

NAUMENKO Alina Sergeevna, postgraduate student of the Chair of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (6 Miklukho-Maclaya St, Moscow, Russia, 117198; naumenko-as@rudn.ru)

REFORMATTING THE ASIA-PACIFIC REGION INTO THE INDO-PACIFIC REGION AS A CHALLENGE FOR CHINA

Abstract. In the article, the author analyzes Western and Chinese political discourse regarding the definition of the region with access to Asia and the Pacific Ocean, in its traditional interpretation – as the Asia-Pacific Region or the new interpretation initiated by the United States – as the Indo-Pacific Region. The article provides a comparative analysis of the American Indo-Pacific security strategy and the Chinese approach to cooperation and security in the Asia-Pacific Region. The author comes to the conclusion that the reformatting of the Asia-Pacific Region is caused by the growing role of China and the desire of the United States to stem the Chinese influence in the region.

Keywords: Asia-Pacific Region, Indo-Pacific Region, USA, China, Russia

УДК 304.44

Чжан Яньцю – кандидат филологических наук, старший преподаватель Пекинского педагогического университета (100875, Китай, Пекин, Хинвайдае, 19; yanqiu.zhang@mail.ru)

К ВОПРОСУ О СОЗИДАТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ

Аннотация. В статье рассматриваются разные аспекты, выявляющие созидательность социалистического пути с китайской спецификой. Автор излагает смысловую интерпретацию культурной самобытности китайского пути, выдвинутую выдающимся китайским марксистом Чэн Сяньда. Выявлено, что социалистический путь с китайской спецификой – это необходимый этап осуществления модернизации и улучшения качества жизни народа. Автор устанавливает, что уверенность в китайском пути проистекает из самодостаточности культуры КНР.

Ключевые слова: китайский путь, самодостаточность культуры, марксизм, реальность, традиция

Статья подготовлена при поддержке Фонда фундаментальных исследований для центральных университетов Китайской Народной Республики.

Генеральный секретарь КНР Си Цзиньпин провозгласил: «Великие социальные изменения в современном Китае – это не просто продолжение образца истории и культуры нашей страны и не просто шаблон, разработанный классическими марксистскими писателями, и не переиздание социалистической практики других стран, и не перепевы развития модернизации зарубежных стран» [Си Цзиньпин 2018: 26-27]. Дальнейшее расширение Си Цзиньпином исторического опыта китайской революции, обоснованного в работе Мао Цзэдуна «О демократической диктатуре народа», позволило ему в новых исто-

рических условиях продемонстрировать созидательность социалистического пути с китайской спецификой. По мнению профессора Чэн Сяньда, смысловые характеристики данного суждения Си Цзиньпина могут быть сведены к дискуссиям о трех «изациях»: «китаизации марксизма», «конфуцианизации» и «вестернизации».

В монографии Чэн Сяньда представлены выводы, которые могут быть обобщены следующим образом: китайский путь – это не повторение образца, не воспроизведение шаблона, не переиздание и не перепев; эти четыре «не» включают в себя три «изации». Высказывание «...это и не просто шаблон, разработанный классическими марксистскими писателями, и не переиздание социалистической практики других стран» подчеркивает китаизацию марксизма, которая должна быть интегрирована с реальностью и культурой Китая; суждение «...это не просто продолжение образца истории и культуры нашей страны» настаивает на том, что система китайского общества и его путь не могут быть просто конфуцианизированы. Традиция конфуцианства должна быть творчески переработана в новаторском развитии. Суждение «...и не перепевы развития модернизации зарубежных стран» подчеркивает, что модернизация Китая – это социалистическая модернизация, а не вестернизация [Чэн Сяньда 2019].

О китаизации марксизма

Фактически все современные китайские марксисты согласны с тем, что китаизация марксизма – самая фундаментальная «изация». Китайская революция и социалистическое строительство, особенно реформы и открытость Китая, а также социалистический путь с китайской спецификой – это не просто шаблон, представленный классическими марксистскими теоретиками, и не переиздание советской социалистической практики. «Мы, исходя из реальности Китая и принимая марксизм в качестве руководящей идеологии, ищем путь, подходящий именно Китаю» [Чэн Сяньда 2019: 243-244].

Известно, что китайская демократическая революция была осуществлена «организованными силами вооруженного крестьянства, окружившего города селами»; не было ни уличных боев, предсказанных Марксом и Энгельсом, ни вооруженных восстаний в городах, как в Советском Союзе. Что касается революции и строительства социализма, то Китай в самом начале «взял за образец Россию», но потом постепенно пошел по своему пути. Профессор Чэн Сяньда добавляет: «...в социалистической революции мы ведем мирное наступление, отделяем национальную буржуазию от бюрократической компрадорской буржуазии, а не ликвидируем их; в социалистическом строительстве мы подчеркиваем правильное регулирование десяти основных отношений и правильное разрешение двух типов противоречий различного характера. В ходе реформ и открытости мы сохраняем верность социалистическому выбору... настаиваем на соблюдении четырех базовых принципов и т.д.» [Чэн Сяньда 2019: 243-244]. Очевидно, что это не шаблоны, которые просто имеют в виду идеи классиков марксизма, и не переиздание советских социалистических практик и реформ. Нет нужды объяснять, что китайская революция, строительство и реформы идут по пути китаизации марксизма. Если бы китайские коммунисты не исходили из реальности и не придерживались реалистического подхода к делу, который является основным принципом марксизма, то революция, строительство и реформы в Китае не увенчались бы успехом. Конечно, китаизация марксизма еще не закончилась. Нынешний руководитель КПК Си Цзиньпин отметил: «Настаивая на том, чтобы не забывать первоначальное стремление и продолжать двигаться вперед, мы должны придерживаться руководящей

позиции марксизма и настаивать на тесной интеграции основных принципов марксизма с реальностью современного Китая и особенностями времени, продвигать теоретические и практические инновации и продвигать китаизацию марксизма вперед» [Си Цзиньпин 2016: 8].

О конфуцианизации

Нельзя просто транслировать образцы исторически сложившейся культуры. По мнению профессора Чэн Сяньда, в этом предложении речь идет о необходимости творческой трансформации и инновационном развитии традиций китайской цивилизации. Он считает, что китайская революция не может копировать образец истории и культуры самой страны, потому что в истории Китая никогда не было социалистической революции: «...революция, возглавляемая Коммунистической партией Китая, это революция, направленная на свержение старой социальной системы. Это изменение общественной формации, а не смена династий в истории Китая. По этой причине создание Коммунистической партии Китая является большим и небывалым событием в Китае, а китайская революция и социалистическое строительство представляют собой великие творения, которым нет аналогов в истории Китая» [Чэн Сяньда 2019: 245]. Как совершенно справедливо сказал профессор, будь то принципы «великого единения» и «благополучия», вдохновленные идеей «Поднебесная есть всеобщее достояние» из главы Ли Юнь «Книги обрядов» или установка на отмену феодальной частной собственности на землю и уравнение всех по материальному положению в «Земельной системе небесного правления» Небесного царства Тайпин (1850–1865 гг.), все они содержат богатые идеологические ресурсы, но ни один из них не мог бы стать образцом для китайской революции и социалистического строительства. Они суть проявления первобытного, утопического, сельскохозяйственного социализма. Современные китайские коммунисты настаивают на научном социализме, а социализм с китайской спецификой – это, по сути, марксистский научный социализм, и никакой другой.

Конфуцианство предполагает образец династического феодального общества, а не новаторскую цель для первопроходца. По поводу этого суждения Чэн Сяньда пишет: «...управление страной сменявших друг друга династий на принципах конфуцианства никак не может стать образцом на социалистическом пути с китайской спецификой» [Чэн Сяньда 2019]. Конечно, необходимо признать, что это не мешает широте и глубине традиционной китайской культуры и не влияет на большую идеологическую ценность традиционной китайской культуры с доминирующим конфуцианством для формирования наших методов мышления, нравственного развития, гуманистического воспитания, управления страной и партией. Необходимо выступать против политизации и религиозации конфуцианства, но в социалистическую эпоху нужно ценить культурную значимость конфуцианства. При этом Чэн Сяньда отмечает, что с точки зрения целей и задач, а также с точки зрения восстановления идеалов и убеждений «нельзя прибегнуть к помощи конфуцианства, чтобы продвигаться в направлении преобразования страны и партии. Мы будем управлять социалистической страной, а идеалы, убеждения и ценности, которые мы хотим восстановить, – это идеалы социализма и коммунизма» [Чэн Сяньда 2019: 246]. Бесспорно, Коммунистическая партия Китая получила такое название именно потому, что она с момента своего основания провозгласила коммунизм высшей целью.

Кроме того, профессор привел в пример явление коррупции. Он считает, что любой человек, кого волнует настоящее, может понять, что появление

коррупционеров и случайных функционеров внутри Коммунистической партии Китая происходит «не потому, что они потеряли веру в конфуцианство, а потому, что они не обрели веры в социализм и коммунизм... Феномен моральной аномии или смещения ценностей в нашем обществе возникает не из-за потери веры в конфуцианство. Он является побочным продуктом глубоких изменений в современном китайском обществе или, проще говоря, социальной издержкой» [Чэн Сяньда 2019: 246].

Что касается классиков китайской традиционной культуры, такой как поэзия династии Тан и династии Сун, то необходимо оберегать все эти драгоценные элементы традиционной китайской культуры. Профессор предупреждает, что необходимо понимать, что социальные конфликты всегда реальны, а проблемы, которые перед нами встают, всегда актуальны. Убеждения и ценности современных людей всегда должны быть адаптированы ко времени. Любая страна, выходя из стадии традиционного общества, стремится к модернизации. И Китай — не исключение. Но модернизация Китая — это социалистическая модернизация, а не копия западной модернизации. «Модернизация у нас является самой популярной концепцией. Но что такое модернизация, и как ее проводить? Ответы на эти вопросы зависят от содержания эпохи, от исторических и культурных особенностей каждой страны и, конечно же, от специфики социальной системы» [Чэн Сяньда 2019: 246].

О вестернизации

По поводу вестернизации профессор четко указывает, что «как бы ни углублялось содержание модернизации Китая, одно остается неизменным: мы занимаемся социалистической модернизацией, а не капиталистической модернизацией» [Чэн Сяньда 2019]. Мы знаем, что с момента создания социалистической системы Китай принял в качестве своей цели постепенную модернизацию социалистической промышленности, сельского хозяйства, национальной обороны, науки и техники. В течение 70 лет строительства китайские коммунисты постоянно углубляют содержание модернизации, которое охватывает продвижение модернизации национальной системы управления и управленческого потенциала, развитие социалистической рыночной экономики, развитие системы социалистической консультативной демократии, построение социалистической правовой системы с китайской спецификой и т.д. Но все это основано на базовой экономической и политической системах социализма с китайской спецификой. Нельзя отклоняться от китайского пути и принимать модернизацию страны, абстрактно ориентированную на западную модель, нельзя изменять «однопартийную диктатуру» и отказываться от руководства Коммунистической партии Китая. Если «мы предпочтем рыночную систему ценностей, откажемся от руководящих принципов марксизма и предпочтем единству руководящих идей идеологическое разнообразие или предпочтем национализацию армии, отстраним партию от руководства армией и т.д., то все это фактически окажется мошенничеством (по поговорке: заменить балки на бревна — все равно, что их украсть) под прикрытием превращения социалистического строительства в вестернизированное подражание» [Чэн Сяньда 2019: 247].

Несомненно, капиталистическая модернизация — это огромный исторический шаг вперед по сравнению с традиционным обществом. Но западная модернизация достигается за счет заморской колонизации и неотделима от агрессии, грабежа, эксплуатации и экспансии. Профессор отмечает: «...мы восхищались тем, что развитые капиталистические страны Запада стали процве-

тающими и цивилизованными, но мы пренебрегали огромной катастрофой, которую капиталистическая модернизация принесла большинству колонизированных стран» [Чэн Сяньда 2019]. Так, Япония откололась от Азии и пошла по европейскому пути. В результате модернизации она двинулась в сторону милитаризма, неудержимо расширяя свои границы путем незаконного захвата территорий. Маркс писал: «Когда мы обращаем свой взор с родины буржуазной цивилизации на колонии, крайнее лицемерие буржуазной цивилизации и ее варварство напрямую представляются нам, но на своей родине она еще притворяется порядочной, а в колониях она ничего не скрывает» [Маркс 1995: 722]. Суть капиталистической модернизации – экспансия капитала. Колонизация за рубежом – это экспансия капитала, но она называет ее экспортом цивилизации. На самом деле, как отметил Маркс, колонизированные страны «потеряли свой старый мир, не обретя новый мир, что придает особый трагический цвет беде, от которой они страдают» [Маркс 1995: 762]. Чэн Сяньда пишет: «Если мы говорим, что западный капитализм под лозунгом экспорта цивилизации принес миру бедствия, то и современное навязывание универсальных ценностей несет не меньшие бедствия» [Чэн Сяньда 2019: 248]. В этом легко убедиться, если взглянуть на Ближний Восток, на некоторые страны Африки, которые были «демократизированы», и увидим там потоки беженцев и разрушенные войной дома.

Но все-таки как относиться к западной модернизации? Профессор отмечает, что социалистическая модернизация и западная капиталистическая модернизация имеют некоторые общие черты. У западной капиталистической модернизации есть чему поучиться, но социалистическая модернизация ни в коем случае не является копией западной модернизации. Они отличаются друг от друга временем, социальными системами, культурным содержанием. Китайская культура – это культура мира, а не культура экспансии. Китай постепенно продвигает модернизацию на основе достижения национальной независимости и создания социалистической системы. Он отмечает, что, несмотря на блокаду капиталистического мира, «мы продвигаем модернизацию, полностью опираясь на собственные, независимые силы, руководство партии и мудрость народа. В условиях экономической глобализации мы продолжаем развивать социалистическую модернизацию в международных взаимодействиях, углубляя и расширяя реформы» [Чэн Сяньда 2019]. В китайской модернизации нет колонизации и грабежа, но есть взаимная выгода и общий выигрыш; нет крови и огня, нет войны, но есть построение сообщества человечества единой судьбы. Осуществление Китаем социалистической модернизации является силой, которая укрепляет мир и предотвращает войны, способствует устойчивому развитию всего мира. Это другой тип модернизации. Он существенно отличается от западного, сопровождаемого колонизацией, войнами и грабежом. Модернизация Китая – важный вклад в историю человечества.

При этом профессор подчеркивает: хотя «социалистическая модернизация не является копией западной модернизации, но мы придаем большое значение изучению западной модернизации. Ее достижения и существующие проблемы могут послужить нам примером и уроком» [Чэн Сяньда 2019: 249]. Действительно, у Китая как «догоняющей» страны есть условия для того, чтобы избежать многих проблем, которые имели место на Западе. И мы обязаны это сделать. Мы не забываем о влиянии западной модернизации и ее побуждающей роли. Но мы не согласны с тем, что движущая сила модернизации Китая является экзогенной и не имеет связи с внутренними

требованиями развития самой китайской истории. «Внешний толчок – это предпосылка, а внутренний импульс – это причина» [Чэн Сяньда 2019: 249]. Китай – это нация с тысячелетними культурными традициями; это нация, которая накопила потенциал тысячелетней цивилизации; это нация, которая еще совсем недавно пострадала от агрессии и грабежа и обрела огромную силу в стремлении к национальному возрождению, благосостоянию народа и могуществу государства. Модернизация – это важнейшая составляющая китайской революции. Ошибочно рассматривать модернизацию Китая как вариант простой реакции на внешние воздействия, а не как внутренний императив Китая. Нелепыми выглядят умозаключения, утверждающие, что своими достижениями Китай должен быть благодарен Западу. Некоторые вообще беззастенчиво заявляют, что, будь Китай колонизирован Западом на 300 лет раньше, сегодня китайцы могли бы получить готовый модернизированный на европейский лад Китай.

Заключение

Социалистический путь с китайской спецификой – это необходимый этап осуществления модернизации и улучшения качества жизни народа. Наша уверенность в этом пути проистекает из самодостаточности культуры. Китай не только обладает превосходными традициями, взращенными цивилизацией на протяжении более 5 000 лет, но также обладает революционной культурой и передовой социалистической идеологией, разработанной Коммунистической партией Китая и китайским народом в великой борьбе. Культура – это не только накопление знаний и мудрости, но и глубочайшее духовное стремление нации. Китай пережил бедствия в течение почти 100 лет, но никогда не отступал и не колебался. Хорошо известны строки: «Мы обязаны спасти свою нацию даже ценой крови миллионов людей». Они соответствуют словам, хранимым китайским национальным духом: «Я всю свою кровь принесу на алтарь отечества».

Список литературы

Маркс, Энгельс. 1995. *Избранные сочинения*. Т. 1. Пекин: Народное издательство.

Си Цзиньпин. 2016. *Речь на праздновании 95-летия основания Коммунистической партии Китая*. Пекин: Народное издательство.

Си Цзиньпин. 2018. *Речь на Генеральной Ассамблее, посвященной 200-летию юбилею со дня рождения Маркса*. Пекин: Народное издательство.

Чэн Сяньда. 2019. *Исторический материализм и китайский путь*. Пекин: Изд-во Пекинского педагогического университета. 300 с.

Zhang Yanqiu, Cand.Sci. (Philol.), Senior Lecturer at Beijing Normal University (19 Xiwaidajie, Beijing, China, 100875; yanqiu.zhang@mail.ru)

ABOUT THE CREATIVITY OF THE SOCIALIST ROAD WITH CHINESE SPECIFICS

Abstract. The article discusses various aspects that demonstrate the creativity of the socialist way with Chinese specifics. The paper presents the semantic interpretation of the cultural identity of the Chinese way, put forward by the Chinese

outstanding Marxist Cheng Xianda. The author reveals that the socialist way with Chinese specifics is a necessary stage in the implementation of modernization and improvement of the quality of life of the Chinese people, and confirms that the confidence in the way stems from the self-sufficiency of Chinese culture.

Keywords: Chinese way, self-sufficiency of culture, Marxism, reality, tradition

*Supported by the Fundamental Research Funds
for the Central Universities.*

ФИЛИН Никита Александрович — доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; n.filin@rggu.ru)

ХОДУНОВ Александр Сергеевич — преподаватель кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; nalim13s@mail.ru)

РЕАКЦИЯ ИРАНСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА МАССОВЫЕ ПРОТЕСТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ОСЕНИ 2022 Г.

Аннотация. Осенью 2022 г. в Иране прошли массовые протесты с требованиями отмены полиции нравов и даже ликвидации самого исламского режима. Эти протесты были беспрецедентными по масштабам в истории Ирана после Исламской революции 1979 г. В ходе них также погибли сотни людей с обеих сторон. Власти страны обвинили Запад и зарубежную оппозицию в организации протестов и убийствах военных и полицейских. Большинство задержанных демонстрантов были освобождены по амнистии, однако ни одно из основных требований протестующих не было удовлетворено, что чревато возобновлением массовых протестов в ближайшем будущем.

Ключевые слова: Иран, протесты, полиция нравов, внешнее влияние, амнистия

В сентябре 2022 г. в Иране уже в третий раз за пятилетие начались массовые протесты. Их активная фаза продолжалась до середины ноября, а затем они постепенно утихли. Отголоски этой протестной волны наблюдались в январе и сентябре 2023 г. Непосредственным поводом протестных выступлений стала смерть молодой курдской девушки по имени Махсá (в семье ее звали курдским национальным именем Жинá) Амини 16 сентября 2022 г. в полицейском участке Тегерана, куда она приехала из родного города Секкеза. Девушку задержала полиция нравов за неправильное ношение платка. Оппозиция сразу выдвинула версию о ее намеренном убийстве, тогда как власти утверждали, что девушка страдала хроническими заболеваниями и умерла от сердечного приступа. В результате в городах Иранского Курдистана, а затем в Тегеране прошли волнения, на которых были слышны резко оппозиционные лозунги. Фактически сразу со стороны протестующих были выдвинуты требования не только ликвидации полиции нравов и либерализации дресс-кода, но и ликвидации самого исламского режима. Отдельные протестующие призывали к отставке верховного лидера Ирана